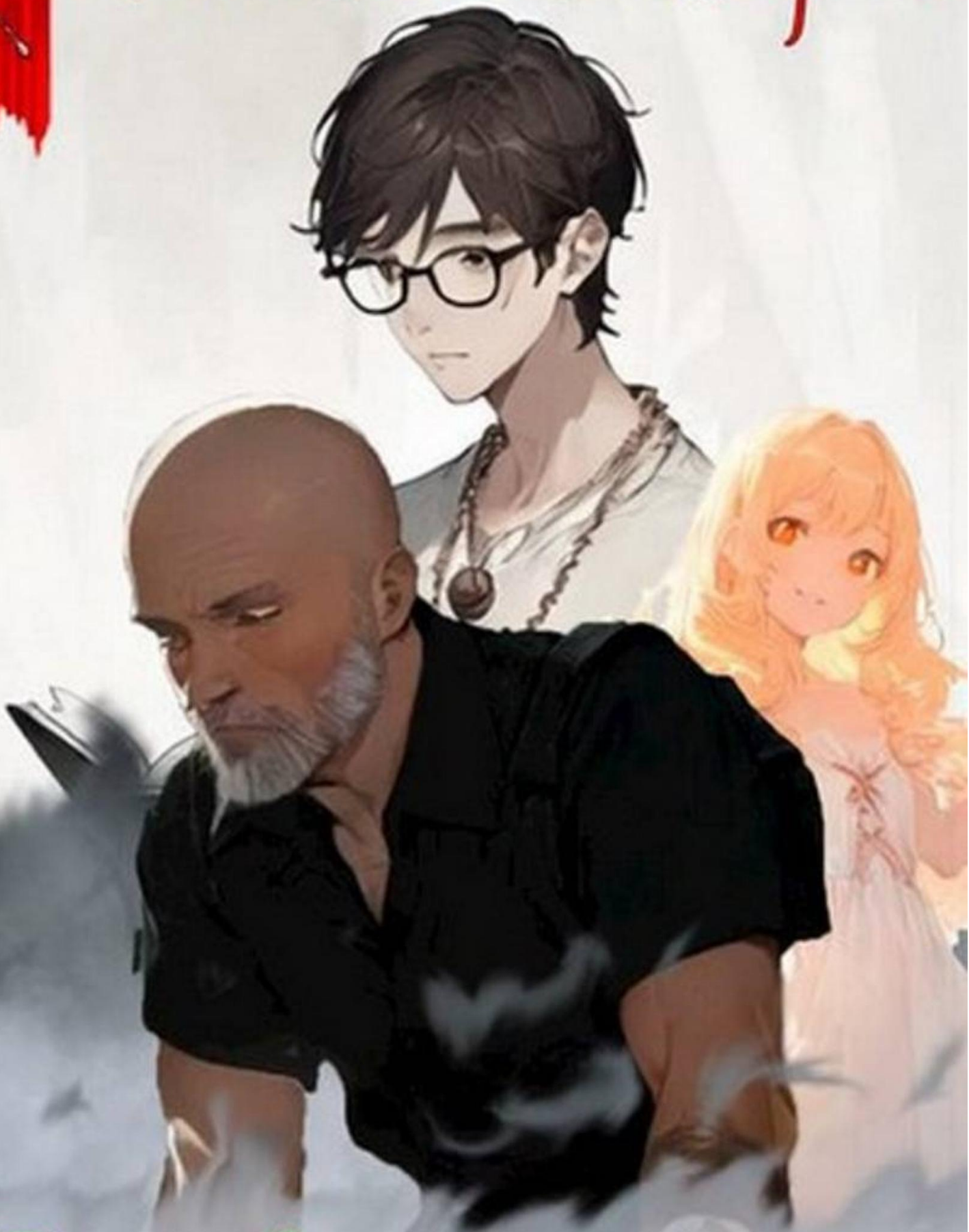

Васильев Валерий

Отравленная галка

Валерий Васильев
Отравленная галка

«Автор»

2026

Васильев В. В.

Отравленная галка / В. В. Васильев — «Автор», 2026

Современный прекрасный мир информационных технологий. В нем нередко происходят преступления разных масштабов. А что, если в эту и так сложную структуру немного вмешается капелька магии? Как изменится преступление, если люди смогут чуть больше, чем сейчас?

© Васильев В. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Пролог	8
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	27
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Валерий Васильев

Отравленная галка

Предисловие

Данный роман написан для конкурса... Да кому вообще важно название, ага? Хоть сейчас и 26.02.2024, и до конца конкурса еще много времени, но вдохновение такая штука – седлай, пока рядом! Еще не знаю, какие работы будут у участников, но, надеюсь, буду хотя бы достоин конкуренции с ними. Поехали.

Перед началом истории раскрою сразу некоторые детали, чтобы вам было проще понять, что происходит. Это альтернативная Земля времен 2010-2016 годов с небольшой примесью магии. Магия не имеет каких-либо стационарных или автоматических конструкций, типа магических кругов или големов. Очень примитивная сила, которой может воспользоваться только человек. Она разбита по группам и школам. Человек имеет предрасположенность лишь к одной школе, и может владеть только ей. От таланта ничего не зависит – ограничения для всех одинаковы. Разве что талантливый человек сможет быстрее понять, как и куда эффективнее это все использовать.

И рекомендация. Вы наблюдаете историю (ну, большую её часть) со стороны главного героя. Вы видите только его мысли. У меня, как у автора, могут быть другие мысли. Поэтому не надо сразу говорить, что автор какой-то некультурный или токсичный. Вы видите персонажа, а не автора.

Дальше идет скучная физика, все важное я сказал, если не хотите заморачиваться – переходите сразу к Прологу.

Теперь к магии и её видам. Основное ограничение у всех групп и видов – необходим тактильный или визуальный контакт с объектом или целью. Кинетическая группа – влияет на физические параметры объектов. Подразделяется на:

– Школа Массы. Необходим тактильный контакт. Позволяет корректировать массу объекта. Ограничения: объект не должен быть живым, объект не может быть объемом больше 10 кубических метров, масса может быть изменена не более чем в 100 раз в любую сторону (в положительную или отрицательную), изменение действует 10 секунд.

– Школа Импульса. Необходим тактильный контакт. Позволяет придать импульс любому из направлений. Остановка объекта – тоже придание импульса, просто противоположный вектору изначальной скорости. Ограничения: Придаваемый импульс не превышает $100 \text{ кг} \cdot \text{м/с}$. Это означает, что импульс позволяет разогнать объект массой 100 килограмм до скорости 1 м/с (это 3,6 км/ч), каждому объекту можно придать импульс не чаще, чем раз в 3 секунды (это значит, что можно остановить ворох пуль, как Нео, но при этом использовать любой объект, чтобы летать, не получится).

– Школа Притяжения. Необходим визуальный контакт. Нет, это не одно и то же, что и Масса. Задача притяжения – создать гравитационную воронку, которая притянет объект к себе. Ограничения: сила гравитации не может быть больше, чем $9,9 \text{ м/с}^2$ (Это значит, что можно создать воронку, которая будет чуть-чуть тянуть объекты вверх), радиус действия воронки не более 5 метров, воронка не может перемещаться, может существовать только 1 воронка.

Химическая группа – влияет на различные химические показатели веществ. Подразделяется на:

Школа Кислотности. Необходим тактильный контакт. Управляет кислотностью/щелочностью вещества. Ограничения: не может изменять объекты объемом больше 1 кубического метра, изменение действует 10 минут, не может изменять кислотность больше, чем на 5 пунк-

тов от изначального по шкале pH. (Если что – 7 pH это нормальная среда, нейтральная. 1 pH – у вас в желудке, соляная кислота. 13 pH – отбеливатель.)

Школа Температуры. Необходим тактильный контакт. Температура – это активность движения молекул в веществе, поэтому оно и в химической группе. Ограничения: не может изменять объекты объемом больше 1 кубического метра, не может изменять температуру больше, чем на 273 градуса в любую сторону (-273 – это «Абсолютный Ноль». Дальше просто некуда изменять, все, молекулы застыли на месте).

Электрическая группа – позволяет изменять движение электронов. По сути, это тоже химия, но так как электричество в современном мире занимает большую роль, то её выделили в отдельную группу. Основной приколом этой группы – почти все люди, владеющие ей, не имеют проблем с плохим соединением Интернета. О чем я? Ах да, классификация:

– Школа Напряжения. Необходим визуальный контакт. Позволяет менять разницу потенциалов в определенной области. Может вызвать появление молнии. Ограничения: область не может быть объемом больше 4 кубических метров, и не может быть дальше, чем в 20 метрах от владельца, изменение действует 5 секунд, изменение возможно не более чем на 100000 Вольт. (Если что, убивает не напряжение, а сила тока)

– Школа Сопротивления. Необходим тактильный контакт. изменяет проводимость и сопротивление объекта. Ограничения: Изменения сопротивления возможно не более чем на 10000 Ом, объект не должен быть объемом больше 1 кубического метра, изменение действует 5 минут.

Психологическая группа – удивительная вещь, когда мысли человека проявляют себя в реальном мире. Разделяются на:

– Школа Духов – по предположениям ученых, возникла из диссоциативного расстройства идентичности (раздвоение личности). Рядом с пользователем появляется дух. Он жив, пока жив хозяин. Личностью или повторяет, или полностью противоположен хозяину. Внешний вид не ограничен. Ограничения: дух не может быть размером больше, чем куб со стороной ребра в 2 дециметра, дух не может отлетать от хозяина дальше, чем на 50 метров, дух может обладать только 1 уникальной особенностью (под особенностью имеется в виду излучение света, ночное видение, превращение в оружие и так далее)

– Школа Гипноза – возможно, возникла из-за стадного инстинкта. Позволяет приказывать существу выполнить что-либо. Если задавать загипнотизированной цели вопросы, она может отвечать гипнотизеру только «Да» или «Нет». Ограничения: только прямой, зрительный контакт с целью, цель должна слышать и понимать слова пользователя, воздействие гипноза зависит от авторитета, репутации и так далее. (Если просто – бомж может приказывать богатому подать ему побольше, но вот приказать ему убить кого-то не может. В то время, как какой-нибудь начальник своему подчиненному – может.)

– Школа Ясновидения – предположительно, возникло из паранойи в сочетании с эйдетической памятью. Ясновидцы могут видеть происходящее в области, в которой были. Ограничения: Через 24 часа после посещения область более нельзя увидеть, на каждый глаз пользователя может использовать только одна область (Да, можно использовать человека, как две камеры.)

Зачем я это всё описываю? Вы читаете детективную историю, а значит, определенные вводные должны быть. Это не классическое фэнтези, где из каждого куста играет мелодия на рояле в тональности «внезапная новая способность».

Да, магию можно выкинуть из книги, и мало что изменится. Но это на первый взгляд.

Здесь вы можете все просчитать, а после сравнить свои выводы с тем, что написал я. Ну да ладно. Приступим.

Опять же, обычные для моих книг обозначения:

/Смена ракурса или времени/

#Слова автора#

звук

ПЛ – повествование от первого лица

ТЛ – повествование от третьего лица

Пролог

Темный подвал. На железном стуле сидит, привязанный, мужчина в спортивном костюме. Все тело изломано, будто при смерти он решил напрячь все мышцы разом. Единственная лампочка над ним тускло светится. Он выглядит так, будто его специально поставили сюда.

Раздаются громкие шаги. В подвал спускается темная фигура мужчины, на плече которого сидит сияющая в темноте маленькая фея. Впрочем, её впору называть роковой красоткой. Алое платье облегает фигуру, а наглое, величественное поведение этого существа будто бы говорит, кто тут хозяин. Между пальцев она держит что-то длинное и тонкое, похожее на трубочку или соломинку. Милое личико нахмурено в злой, немного обиженной гримасе.

Черная фигура опустила голову, посмотрев на что-то на полу. Фея величественно выдохнула. Её голос тоже был бы милым, если не мрачность, которая сопровождает маленькую леди.

– Никогда такого не было, и вот опять...

Раздался голос мужчины, звучащий в подвале необычно проникновенно и глубоко.

– Что у тебя за привычка – шутить рядом с трупом?

– Ну, жалобу на меня он точно не напишет. Я по карманам?

– Работай.

Фея не менее величественно, чем до этого, просто пошла по воздуху. Она заглядывала в карманы тела, выпуская поток света из своей ладони. Её напарник тоже не отставал. Быстро осмотрев тело, он обернулся к выходу.

– Лейтенант! Кто обнаружил тело?

– Гражданка Петрова Людмила, жена. По её словам, в стекло кто-то постучал. На седьмом этаже. На подоконнике она нашла записку, что в подвале её ждет сюрприз от мужа. Сам муж, ушедший в магазин, не возвращался. Женщина спустилась сюда, и нашла его.

Фея, слушая это, уселась на плече трупа, и приложила трубочку к губам. Когда лейтенант закончил, она убрала трубочку, выпустив вперед волну не то дыма, не то пара.

– Благородного мужа настиг титула пятого. Сколько еще будет продолжаться подобное? Пф-ф-ф. Этот город полон грехов, но нет ангела, что стер бы их. Видимо, все черти все же бродят по земле, а ад давно пуст...

Убийства, идущие один за другим. Как подобное могло произойти, как они докатились до жизни такой? Конец их был предначертан с начала, с самого начала!

Глава 1

Шум, гам, блески сирен. Все довольно обычно для ситуации, когда происходит серьезное преступление. Однако, для этих мест это из ряда вон выбивающееся явление.

Две машины полиции стоят буквально посреди дремучего леса, около старого, давно заброшенного дома. Собранный из бревен, он покосился, местами провалилась крыша. Забитые досками окна с трудом пропускают свет от восходящего солнца. А около дверей ходят люди в синей форме, и чего-то ждут.

Из-за поворота показывается еще одна машина. По-хорошему, ей бы лететь сюда с включенной сиреной, но в десяти километрах от трассы, в пятидесяти километрах от ближайшего жилого поселка, на проселочной дороге, это довольно бессмысленно. Да и на этих буераках подвеску казенной машины разбить можно.

Машина останавливается, и открываются водительская и передняя пассажирская дверь. И если с водителем все вполне понятно, обычный сержант полиции, то вот его пассажир отличался.

Невысокий, худощавый мужчина с цепким, но будто бы мертвым взглядом блекло-серых глаз. Темно-русые волосы подстрижены довольно коротко, будто бы у призывника, месяц назад вернувшегося из армии. Такая же двухнедельная небритость на подбородке. Разве что прямой нос хоть как-то исправлял потрепанный вид пассажира. В целом, лицо выглядело очень старым – все испещрено мелкими складками, особенно вокруг глаз.

Одет он в черные брюки и черную мятую рубашку, тяжело ступая в ботинках. За спиной болталось две сумки – одна для фотоаппарата, вторая для ноутбука. А на плече, будто бы в противовес всему этому виду, лежал дух. Прелестная маленькая девушка в белом платье, сияющая, как лампочка. Если бы она захотела, могла бы кататься на мышах с таким размером. Её белая прическа колыхалась на ветру, будто шелковая. С мягким, ироничным и невероятно живым взглядом голубых глаз, она будто бы освещала собой все вокруг.

Полицейские, стоявшие около двери, нахмурились. Один из них, с самым высоким званием, вышел вперед.

– Сержант! Это что за скинхед? Мужик, ты кто?

– Детектив, товарищ лейтенант!

– Ты не перепу...

Лейтенанта перебил холодный и спокойный голос «скинхеда», а перед глазами полицейского возникло удостоверение.

– Он ничего не перепутал, лейтенант Глаголевский. Вот мое удостоверение. Путов¹ Всеволод Егорович, мой дух – фея Люкса. Вам бы закон о полиции подучить.

Фея на плече будто бы решила добить бедного офицера.

– И не скинхеда, а очень даже панка, дурак!

Звонкий голос феи проникал в души. Казалось, ей можно простить самые жестокие оскорбления.

/Всеволод, ПЛ/

Я спокойно смотрел в глаза лейтенанту. Тот растерянно искал, куда смотреть, потом прочитал мое удостоверение.

– Кхм. А вам бы быть повежливей, гражданин! Не вам указывать, что мне там учить!

– Не я позорю полицию.

– Это чем же?

¹ От слова «путы», «опутывать», а не то, что вы подумали.

– Закон о полиции, часть 4, статья 5, сотрудник обязан назвать свои должность, звание, фамилию, предъявить по требованию гражданина служебное удостоверение, после чего сообщить причину и цель обращения. Что-то я не вижу тут пункта про «Эй, мужик».

Лейтенант растерялся. Люкса поднялась и похлопала меня по щеке.

– Все-все, умыл бедолагу. Вы его простите, товарищ лейтенант, он у меня ворчливый, жуууть! Но один пункт, про цель обращения, все же хотелось бы услышать. Что тут все-таки произошло?

– А... да. Мы получили звонок от свидетеля, что в этом доме нашли труп молодой женщины. Однако, все наши детективы сейчас заняты другой работой, поэтому, управление наняло вас. Зная, что детективы не любят, когда мы топчемся по месту преступления, мы старались ничего не трогать. Следы машины, которые были тут, сфотографировали, прежде чем проехали. Вот фотографии.

Я взял протянутую флешку, и кивнул.

– Спасибо. Признаю, кроме закона о полиции, к вам не придраться. Разрешите работать?

– Работайте.

Я кивнул, и подошел к порогу, на ходу доставая фотоаппарат для себя, и маленький – для Люксы. С её способностью летать – незаменимый инструмент.

Так, и что мы тут видим. Следы того, как кто-то принес женщину, уже связанную, посадил на раскладной стул со спинкой. На ножках стула нет пыли – убийца привез его с собой. Сама жертва – молодая, довольно эффектная женщина, до тридцати лет, в белой рубашке и черной юбке-карандаш. Макияж, маникюр, все почти не тронут. Видимо, похитили вне дома. Блондинка, волосы скручены в хвост на затылке, довольно дешевой резинкой. Сумочка на руке. Нужно будет проверить, забрали ли деньги. Это ведь всегда один из мотивов убийства – деньги.

Дальше, сами следы. Размер обуви примерно 44, кроссовки, все отпечатки смазанные – старые, видимо, подошву хорошо стер. Теперь уже не узнать, какой фирмы, стерлось все. Запылиться следы не успели, значит, и пары дней не прошло. Горячий след, однако. Вот только походка у него какая-то странная. Вон, в луже отпечатки, в одну сторону идет нормально, а в другую – правая нога сильно глубже ушла. Хотя, большинство людей правши, если он нес девушку на правом плече – то так примерно и будет. По расстоянию между следами – рост примерно метр пятьдесят шесть. Такой большой размер ноги и такой рост... интересные пропорции.

Фотографируем все, что видим.

– Люкса, сделай общий план сверху.

– Сам на сосну лезь, мне лень!

– И зачем я дал тебе фотоаппарат, напомни?

– Ох, ну ты и зануда.

Так, это все есть. Теперь можно зайти в дом.

Стоило мне зайти, как доска под ногой со скрипом сломалась, еле успел отпрыгнуть. Я молча выдохнул, Люкса же хихикнула.

– Не вынесла душа скрипачки, тяжести жизненных неурядиц.

– Очередной каламбур?

– Ага! Доски скрипят. Ну типа скрипачки. Понял, а? Ха-ха!

Я отряхнулся, и аккуратно пошел дальше, вдоль линий гвоздей в полу. Там, под ними должна быть балка. Не провалюсь.

– Тут человека убили, а ты смеешься.

– Хоть плач, хоть смейся, ей уже все равно.

– Не все равно. Слезы повышают влажность. Загниет быстрее. Свет.

Фея хмыкнула, и выставила вперед руку. В её ладони будто включился прожектор, который довольно хорошо освещал труп. Так, что мы видим... трупные пятна, пена у рта, положе-

ние рук и ног как при длительных судорогах, глаза открыты. Видимых повреждений, луж крови не видно. О, так убийца её стул еще к полу шурупами прикрутил. Видимо, чтобы при открытии двери она красиво сидела на стуле, привязанная. Ну, по виду, она тут максимум сутки. Со мной связались около двух часов назад, плюс, полиции ехать сюда из города два часа тридцать минут, специально засек. То есть, если предположить, что конкретно сейчас она тут уже лежит ровно сутки, то свидетель позвонил четыре с половиной часов назад. А сейчас восемь утра. То есть, звонок состоялся примерно в три часа ночи. Кому это взбрело в голову в такую темень бродить по лесу и искать трупы в заброшенных домах? Я повернул голову к выходу.

– Лейтенант, когда звонил свидетель, не знаете?

– Пф... Вечером это было. Все наряды были заняты, вот и перенесли. Со звонка где-то часов пять прошло.

– Спасибо.

Угу. Одиннадцать вечера. Вопрос остается открытым, кому взбрело в голову вечером ходить около заброшенного дома. Что еще мы имеем. Убита ядом, скорее всего, либо газом, либо... Ну, ран на коже не вижу, видимо, таблетку как-то в рот затолкали. Либо укололи шприц в недоступное сейчас место. Но это все вскрытие расскажет. Раз у него есть подобный яд, то работал скорее всего профессионал. Отпечатки пальцев скорее всего никто не найдет – такой человек на дело без перчаток ходить не будет. Осталось понять, зачем... Сумка, точно, чуть не забыл.

Розовая сумочка от какого-то бренда. Не разбираюсь в них. Блестит, как зараза.

– Хозяин, ты уверен, что хочешь копаться в женской сумочке?

Опять она придумала какую-то шутку... еще и молнию заело.

– А почему нет?

– Ну как же, там же целая черная дыра! Спорим, откроем, а там еда, как в холодильнике?

– Ты переоцениваешь её.

– Ну ладно, не нравится эта шутка, как на счет того, чтобы я взяла тебя за руку?

– Зачем?

– Тогда ты будешь копаться в женской с умничкой. Ну ты понял, а?

Я проигнорировал очередной каламбур, наконец победив молнию на сумке. Из кармана я достал складное увеличительное стекло. Незаменимая вещь, заодно, проверю подлинность паспорта...

Так. Паспорт, на имя Стриженовой Аллы Ивановны, 24 года. Хм, моя ровесница. Почти, я на год старше. Так, ладно. Кошелек. Карточки с неизвестной суммой денег, купюры, всего десять тысяч рублей, в боковом кармане фотография какого-то мужчины, какие-то чеки. Убираю паспорт и кошелек обратно, рыскаю дальше. Пальцами попадаю во что-то мягкое, и достаю руку. Пальцы покрыты чем-то коричневым. С плеча раздалось ехидное «К-ф-ф». Это Люкса пытается сдержать свой смех. А это значит, что шутку она уже придумала.

– Давай уже, шути.

– Какой-то говеный ты детектив! А-ха-ха-ха... Фух... Прости. Давай гляну.

Она спустилась по руке и заглянула в сумку. Обратно выглянула, сияя и пританцовывая от радости.

– А я победила, а я победила!

– Шоколад?

– Эй, это я должна была сказать!

Шоколад в сумке расплавился. Хм. Достаю обратно кошелек и чеки из него.

– Люкса, посмотри, что за шоколад.

– М? Зачем? А зачем тебе... а-а-а! Поняла. Гимайское серебро!¹

¹ Ну не Альпийское Золото же рекламировать, мне никто не платил.

Так, серебро-серебро-серебро... Вот, нашел. Покупка в универмаге, вчерашняя дата. Шесть часов, тридцать минут вечера. Видимо, зашла после работы. Ехать сюда, опять-таки, два-три часа. То есть, если её похитили сразу у магазина, то в девять вечера они были тут. Два часа на разборки, и в одиннадцать звонок в полицию. Значит, звонил точно не «случайный прохожий», который вдруг вечером решил прогуляться по лесу. Это звонил убийца. У полиции должен был сохраниться его номер, возможно получится как-то отследить. Вот только, зачем ему убивать? Деньги не взял, следов домогательств тоже нет. Может, маньяк? В чем твой мотив...

Пока я думал, Люкса летала вокруг тела и фотографировала все, что считала интересным. Пусть играет, рано или поздно все пригодится. Что я могу еще получить с тела? Обыскивать карманы я не буду, профессиональная этика. А вон та летающая нахалка, пытающаяся расстегнуть верхнюю пуговицу трупа для какой-то фотографии, её явно не имеет.

– Люкса, раз ты там, обыщи карманы.

– Эхэ-хе, фото... а? А, ну ладно.

Так, руки. Браслетов нет, серебристые кольца на указательных пальцах. Короткий маникюр. Подушечки пальцев левой руки немного грубее. Видимо, пыталась играть на гитаре или чем-то таком. Следы ожогов между указательным и средним пальцами на правой руке. Угу, курит.

– Хозяин, нашла зажигалку, и пару папирос! А, и бумажку, с буквами. Пароль, что ли?

– Во всех карманах?

– До задних я не доберусь – она на них сидит!

– Ладно. Пойдем, кажется, ловить тут больше нечего. Походим вокруг дома, и по дороге. Может, найдем чего.

Я аккуратно вышел из дома, старательно держась более-менее прочных мест на полу. Не хватало еще ногу сломать. Так, что у нас вокруг дома... Следы полицейских ботинок, свежие. Ну, неудивительно, скучно тут ребятам было. Больше ничего. Никаких дополнительных входов в дом, все окна на месте. Дверь, кстати, вскрыли сильно раньше, чем приехал убийца. Дыры, в которых торчали гвозди, успели потемнеть. То есть, место было вскрыто примерно за пару недель. Как раз тогда шли дожди, древесина промокла...

Побродив около дома, я направился в сторону дороги. И что забавно – прямо у дерева лежал оторванный, забитый еще мокрой грязью, пластиковый брызговик, выполненный в черно-голубых тонах. Гройлерг. А эта фирма всегда делает брызговики в цвет своей машины. Я достал из спинной сумки ноутбук, и вставил туда флешку лейтенанта.

А на фотографиях прекрасно виден рисунок шин, и расстояние между ними. То есть, я могу найти не только марку, но и цвет, и модель автомобиля, если повезет, то вплоть до года выпуска. Это неплохо сокращает список подозреваемых. Почему только брызговик лежит так далеко от следов... Впрочем, может, так отломался на кочке.

М-м, не могу сейчас поискать нашу Аллу в интернете. Сеть слишком слабо ловит. Чтобы позвонить, хватит, но вот интернет работать не будет.

– Эй, Люкса.

– По канону я должна произносить эту фразу¹. Чего?

– Твои мысли по поводу убийства?

– Ну померла и померла, че бухтеть.

– Я серьезно.

– Ты всегда серьезен, это вообще не аргумент!

– Ты знаешь, о чем я.

¹ Во многих старых играх и произведениях, где фея является спутником героя, они начинают свою речь с «Эй, послушай» («Hey, listen!»). В какой-то момент это всем надоело, и над этим клише кто только не иронизировал.

– Да че тут думать? Убийца понтуется своим трупом, как красиво он все сделал. Тут или серийный, который просто ловит случайную девчонку на улице, или они как-то знакомы, чет такое. Девка то не сказать, что при жизни святой была, враги сто пудов есть.

Враги, значит. Ну, я бы подумал так же. И ничего тут не намекает на другой исход дела.

– Тогда, заканчиваем осмотр, и ждем экспертизы от патологоанатома?

– Моя интуиция говорит... Что мне лень думать над этим вопросом.

Ну, в принципе, ожидаемо. Я убрал ноутбук в сумку, и подошел к лейтенанту.

– Товарищ лейтенант, мы закончили.

– Быстро вы.

– Как уж есть. Все сфотографировано, так что, проблем быть не должно. Можете паковать труп. Учтите, кресло прикручено к полу, и если будете лезть в сумку – там растаял шоколад, аккуратнее.

– Спасибо. Разберемся. Сержант! Отвезите детектива обратно в город, и катафалк вызови!

Вновь два часа смотреть в окно, как мимо проносятся леса, поля, реки... Ну, хоть посплю. А то дернули с самого утра.

/два часа спустя/

Господи, мои ноги, как же неприятно. Пока спал, все, что ниже пояса, затекло. А ведь еще не такой старый...

– Спасибо, сержант.

– Да пожалуйста.

Он высадил меня около полицейского участка, откуда, собственно, и забирал. Отсюда примерно полчаса по прямой до гостиницы, где я снял комнату. Дешево, сердито, и интернет вышка видна из окна. Люкса, правда, ныла, что ей надоели жесткие продавленные матрасы, но я не такой привередливый.

Первым делом я зашел в отделение. Нужно разобраться с анонимным звонком. Дежурный офицер как раз скучает.

– Доброе утро, товарищ прапорщик?

Женщина в форме подняла на меня взгляд. Она явно не хотела работать.

– Доброе. Что хотели?

Я достал удостоверение.

– Частный детектив Всеволод Путов. Занимаюсь расследованием вечернего вызова, об убийстве в заброшенном доме на трассе А-75. Исходя из всей собранной информации, заявку в полицию скорее всего совершил убийца. Я бы хотел узнать его номер, и, если позволите, с вашей помощью провести отслеживание местоположение телефона.

С каждым моим словом понимание, что сегодня она не отдохнет, нарастало в её глазах. Но она нашла метод, как скинуть с себя ответственность.

– Я сообщу начальнику. Ждите.

И ушла. Я оперся локтем на стойку, ожидая. От скуки, пересчитал лампы, окна и стулья. Вскоре, из двери показался майор.

– Вы – детектив?

– Да.

– Номер мы посмотрели, однако, отследить не получится.

Любопытно. Майор в сговоре?

– Почему?

– Он принадлежит компании, которая предоставляет короткую аренду номеров через интернет. С этого номера уже звонило в разные места как минимум тридцать человек, какой из них наш – не понятно.

– А отследить через интернет?

– Наш спец сказал, что там... как там оно было... Какой-то там динамический ипи, который меняется... я не понял, староват я для этого.⁴¹ В общем, не отследить.

– Угу... понял. Спасибо за содействие. Я пойду, до свидания.

Про динамические адреса в интернете я слышал. Так что, полиция скорее всего не в сговоре. Надо вернуться в комнату, и спокойно все обдумать.

По пути до гостиницы я думал об убийстве. Все было странным. Какие обычно бывают мотивы у убийц? Деньги, сексуальное удовлетворение, месть. Здесь же ни один из них не подходил. А если я не знаю мотив убийцы – я не знаю его следующий шаг. Пока он на свободе, он может творить, что захочет. Но что он захочет? Зачем ему показывать свою «работу»?

Может, разборка мафии? Нет. Труп бы кинули туда, где его не найти. Кислота, свиарник, негашеная известь. И все, никто никогда не узнает, куда исчез человек. Зачем же делать это так?

Я поднялся на второй этаж гостиницы, и вошел в комнату. Люкса сразу слетела с плеча, и разлеглась на подушке. Вот ленивое создание... И почему я шесть лет назад смог призвать только её? Впрочем, так даже лучше.

Быстро пообедав тем, что нашел в холодильнике, я сел за ноутбук и начал копать в интернете. И так...

Стриженова Алла Ивановна, смотрим социальные сети... 34 728 результатов поиска. Нет, я так надолго засяду. Ограничим город... 381 результат. Все еще многовато. Да и у некоторых людей какие-то картинки вместо фотографий, не факт, что я не пропущу свою цель. Тогда пока просто посмотрим интернет.

Так, какие-то скандалы, новости, лишь обособленно подходящие. Не то. Вдруг мой взгляд зацепился за ссылку в местную городскую газету. «Желтый Проектор», любопытно. Нашел фотографию всей редакции. А вот и наша Алла. Хорошо, я знаю, где она работает. Есть контакты на их сайте? Да, есть.

Вернулся в социальные сети. На аватарке – сама Алла в довольно откровенном костюме, демонстрирует свою фигуру. Стена обновлялась примерно раз в неделю, много подписчиков. Угу, редактор и журналист «Желтого прожектора» с пятилетним стажем. Пишет, что всегда находит правду. Ну-ну. Есть ссылки на её статьи. Почитаем.

Скандалы, скандалы, и снова скандалы. Алла была довольно скандальной леди, буквально вгрызающаяся в будто бы случайных людей. Правда, были её избранные цели. Леонид из GAL-Co, Станислав из НефтьПрома и сеть ресторанов быстрого питания «Лезгинка». Они почему-то в её статьях появляются чаще всего. Любопытно.

Так, в социальных сетях есть её родители, и начальник в друзьях. А у них открыты номера. Позвоним сначала семье. Как их там? Иван Алексеевич и Людмила Анатольевна. Я потянулся набирать номер, как вдруг Люкса подлетела.

– Кому звонишь? Пиццу вызываешь?

– Нет, расследую дело.

– М-м. Так кому звонишь?

– Отцу жертвы.

– А если у него большое сердце?! Вот так скажешь, что померла, и все!

– Ты определись, тебе плевать на смерть людей или нет.

– Мне – плевать. А тебе – нет. Давай, почувствуй, как твою душу охватывают сомнения...

¹ В сети интернет используется IP, который показывает адрес сети/устройства в сети. Беда в том, что есть два метода присвоения IP-адреса – статичный и динамический. Статичный IP – адрес есть у устройств, подключенных по проводу к общим серверам. Их IP почти никогда не меняется. Динамический же IP чаще появляется у беспроводных технологий – то есть, модемы и телефоны. За счет того, что они меняют свое положение, отключаются и переподключаются, их IP меняется при каждом отключении от сети. Из-за чего на них не работает отслеживание по IP, и бан по IP.

Я взял из коробки на столе соленый крекер, и сунул ей в рот.

– ... Как душа твоя скрипит от... М-М-м! М? Ням-ням-ням...

– Жуй-жуй. Тебе полезно.

Игнорируя упрекающее мычание занятой едой феи, я набрал номер. Трубку взяли на удивление быстро. Первым заговорил Иван Алексеевич, довольно низким и пропитым голосом.

– Слушаю.

– Добрый день, Иван Алексеевич. С вами говорит Всеволод Путов, частный детектив. Можете проверить через интернет, если хотите.

– Н-нет, нет, я верю. Что случилось?

Я засомневался. Все же Люкса посеяла сомнения. Я решил немного соврать.

– Ваша дочь, Алла, оказалась в небольших неприятностях, и наняла меня, чтобы в них разобраться. Однако сама умчалась на встречу с вышестоящим. Прежде чем приступить к делу, я хотел бы больше узнать о своем нанимателе. Конкретней, про её врагов. Кого мне стоит опасаться?

– А... ну... Она нам мало о своей работе рассказывает, но про этих, грузинов говорила, что у них в забегаловках что-то не так...

– Сеть ресторанов «Лезгинка»?

– Да. Она вроде бы даже судилась с хозяином.

– Угу. Это все?

– Ну... наверно. Она всегда говорит о каких-нибудь у... кхм, нехороших людях.

– Понял, спасибо. До свидания.

– Подо...

Я сбросил звонок. Угу. Любопытно. Теперь попробуем пробиться к начальнику издательства...

– А не хочешь утешить отца, что с дочерью все нормально?

– Это будет совсем откровенная ложь.

– Что, мои чары действу... М-М-М!!! Пф. Му и муфяфя фам! Ням-ням-ням...

В этот раз к трубке никто не торопился. Примерно минуту я сидел, и ждал ответа. Люкса к этому моменту почти полностью опустошила коробку крекеров. Наконец, раздался голос человека, обладающего некоторой властью.

– Але?

– Добрый день, Степан Викторович. Вас беспокоит частный детекти...

В трубке раздалась короткая гудка. Люкса фыркнула.

– Да, уж, ваше знакомство было просто гудительным!

– Губительным.

– Нет, гудительным! Потому что как гудок – короткое, и быстро прервалось! Ха-ха!

Пока она веселилась, я повторно набрал номер. Я же до тебя достучусь, зараза. Однако вообще никакого сигнала не было. М. Я видимо звоню на стационарный аппарат, и он снял трубку. Теперь не дозвониться... Ладно, тогда пойдем рыться в другое место.

На сайте указана рабочая почта Аллы. Хм. Где бы найти пароль...

– Люкса, бумажку с паролем помнишь?

– Да, прекрасная, сговорчивая. Шуршит не по делу, правда, много.

– Фотография?

– Сделала, сделала. Сейчас... Во, красивая!

Угу. Ну, сильно помята, но попробовать можно.

М-м-м, нет. Не подошел. Зараза. Хм, у меня есть фотография с адресом прописки. Если попросить полицию, то можем наведаться к ней домой, и зайти с компьютера, который помнит

пароль. Но этим можно заняться потом. Пока патологоанатом не отработает, ничего не получится. Тогда, можно пока походить по бизнесам. Хотя, вечерет. Завтра схожу.

– Люкса, выбери – GAL-Со или Лезгинка?

– Сравнил, блин, птицу и танец. Подожди, там разве про нефть ничего не было?

– НефтьПром? Не вариант. Слишком большая компания, им мнение какого-то мелкого журналиста не важно. Да и Станислав, судя по информации в интернете, вообще на другом конце страны. Не вариант. А вот джигиты меня интересуют.

– О-о-о, статьей пахнуло. Расист?

– Не о том думаешь. Мелкие бизнесы нередко связываются с мафией. Либо из-за рэкета мафии, либо, чтобы было проще вести дела. А труп, прикрученный к зафиксированному стулу, и профессионализм выполненной работы, указывает на мафию. Хорошо хоть, более-менее нормальный спец попался.

– В смысле? Ты про тех, которые рвут глот...

– Так, давай без ужасов на ночь.

– Ой, какие нежные. Кстати, о нежности и снах. Хочешь фотогра...

– Нет. Аморальное создание.

– У-у-у, я дух, мне можно!

Я откинулся на диван, тяжело вздохнув. Дело предвещает встречу с мафией. Это довольно рискованно. Но кто, если не я?

Вспоминается первое дело. Тогда еще я был совсем необстрелянным, желторотым. Блевал при виде трупа, и не мог связать примитивные факты. С тех пор прошло пять лет. Я помог в раскрытии около двадцати дел, участвуя, как помощник следователя. Мой наставник, следователь Петр Фролов, был довольно набожным и спокойным человеком. Любил пофилософствовать. Его любимая фраза была: «Каждый делает что-то, потому что хочет из этого что-то получить или отдать. Вот ты, Сева, что хочешь от работы следователя? Такому молодому и серьезному любая работа подошла бы». Тогда я не мог ответить. Да и сейчас. Я просто с детства хотел стать детективом. Стал, на свою голову...

Еще хорошо помню мое совершеннолетие. В тот день появилась эта нахальная мелочь, что только и делает, что веселится. Впрочем, в тот день она была пафосна и сногшибательна. Стоило мне задуть свечи на торте, как дым от свечей сформировался в фигурку феи. А потом вспыхнул, будто солнце. Она шагала по воздуху, после чего села в почтительном реверансе. «Мое имя – Люкса. Я здесь, чтобы принести лучик света в твою и без того мрачную жизнь». Соглашусь, она тогда была права. Без нее было бы значительно сложнее.

За всеми этими мыслями я и не заметил, как уснул.

Глава 2

– Ку-ку! Ку-ку! Ку-ка-ре-ку! Ку... Кукумбер!

Я открыл глаза, со сна пытаюсь осознать, зачем Люкса издает эти звуки.

– Что ты делаешь?

– Кукумбер!

Информативно. Слышал, что духи и духовная магия появились из раздвоения личности. Никогда не видел, чтобы у одной из раздвоенных личностей была шизофрения.

– Как перестанешь сходить с ума, скажешь. Работать надо.

– Я не схожу с ума! Вон, на пачке с чипсами – кукумбер! Слово смешное.

– Это огурец.

– Не, огурец не смешной.

– С английского.

– Огурец с английского... чая? Странные вкусы.

А-а-а... День только начался, а мне уже пытаются расплавить мозг. Что же дальше будет...

Я быстро приготовив завтрак из того, что было в холодильнике, и вновь сел за ноутбук. Нужно проверить, где находится генеральный директор этой самой «Лезгинки». Если кто-то и может что-то знать – то только он. Из архива судебных дел и личного сайта этой сети ресторанов, директором является Арчил Габриэлевич Георгадзе, 34 года, женат. Ранее судим по статьям хулиганство, мелкие кражи, примерно в возрасте 19 лет. После этого первое судебное дело он открыл всего полгода назад, как раз против журналистки Аллы, уже выступая на стороне обвинения. Пытался осудить её по статьям о дезинформации граждан, разжигании межнациональной вражды и оскорбление, выполненное публично с использованием СМИ. Адвокаты издательства оказались неплохими, и растянули это дело настолько, что разбирательство идет до сих пор. Угу. И вдруг обвиняемый умирает, с явным применением мафии. Не дождался? А ведь после начала судебного процесса количество статей о «Лезгинке» лишь увеличилось. А что нам скажет банки с их акциями? О, у «Лезгинки» все же есть акции. После первой же статьи они упали на 15%. Потом эффект был не так силен, но все же, каждая статья подрывала доверие людей к этой сети ресторанов. А почему? Вроде бы это издательство в городе не очень крупное. Нужно прогнать эти статьи через антиплагиат-системы. Может, там чего найду.

Ага. Вырезки из этой статьи, дословно, встречаются еще в нескольких издательствах, дословно, местами без указания авторства. А в одном издательстве автор под псевдонимом «Аллочка-Людоедочка» полностью выложил ту же статью, что писала жертва, с разницей во времени в 1 минуту. Угу. То есть, жертва работала в нескольких издательствах. А некоторые, возможно, пытались её копировать. Зачем-то. А что скажет интернет по запросу «Аллочка-Людоедочка»?

Так, много вырезок из книг, фильмов... а вот про журналистку. «Скандально известная Аллочка-Людоедочка вновь нападает на Галку! Компания GAL-Co отвечает на вопросы, заданные храброй журналисткой!». Так, роюсь по комментариям. Был бы я из полиции, тут половину можно было бы пересажать... Что за Культ Людоедочки? Несколько пользователей его упоминают. Интернет на этот запрос выдает что угодно, но не то, что нужно. Но вот если выйти через этих людей, и посмотреть их сообщества, то найти можно.

Угу. Страничка сообщества в соц-сети, довольно обычная. Имеет несколько дубликатов в других сетях. Новости, наброски статей, куча сарказма и яда от нашей жертвы. Если бы эту группу нашли следователи из суда, Арчил Габриэлович выиграл бы, без шансов на поражение.

В целом, понятно, откуда такое влияние. Жертва не просто была журналистом, а довольно активной в социальных сетях дамочкой, еще и работала в нескольких газетах. Её статьи могли разойтись на неплохое количество людей.

Итого, что мы имеем. Скандально известная дамочка, которая во всех издательствах очерняет репутацию сети ресторанов. Ресторан поднимается, и подает заявление в суд. Суд очень долго разбирается с этим, а сам факт судебного разбирательства подстегивает жертву писать больше статей. Медлительность суда и большая активность жертвы выводят директора сети ресторана из себя, и он обращается к мафии, чтобы та ликвидировала цель, причем, показательно. Типа, «посмеете еще на нас наговаривать, с вами случится то же самое». Основные мотивы: личная неприязнь, и деньги. Ведь из-за её статей они теряли деньги. Звучит вполне правдоподобно.

– Люкса, собираемся. Мы отправляемся.

– Что надумал?

– Возможно, заказчик убийства – директор «Лезгинки». Уже имеет судимости. Впрочем, наша жертва тоже не ангел.

– Ну, до меня ей как до луны!

– Скорее всего, убийство было показательным, чтобы...

– ...Чтобы больше их репутацию не портили, агась.

– Что, все настолько банально?

– Ну... подозрительно просто. Ты правда думаешь, что этот директор смог добраться до своего места, так тупо и грубо разбираясь с препятствиями?

– Вот и проверим.

Одевшись, я вышел из гостиницы, ориентируясь по карте на телефоне, куда нужно идти. Можно было бы вызвать такси, но ходить мне приятнее. Тем более, что тут всего двадцать минут пешком.

Внешне ресторан «Лезгинка» ничем не отличался от других. Нет, были свои цвета и стиль оформления. Я к тому, что методы работы с клиентами такие же. Разве что тут были не бургеры с ланчбоксами, а шаурма и донеры. К счастью, сейчас, пока все на работе, работники нагружены не так сильно.

– О, хозяин, тут акция! Купи два чахохбили, и детская шаурма в подарок! Хм. А я сойду за ребенка?

– Ты сойдешь за духа.

– Зануда...

Я подошел к девушке у кассы.

– Доброе утро, что будете заказывать?

– Администратора, точнее, Арчила Габриэлевича.

– Эм... В-вам не нравится что-то в нашем обслуживании?

– Нет, я у вас ни разу не был. Следовательно Путов Всеволод Егорович, у меня есть пара вопросов к вашему директору. Если того требует дело, могу оплатить эту встречу.

– П-позвольте, я уточню.

Она скрылась за дверью с табличкой «Только для персонала». Спустя некоторое время она появилась.

– Товарищ следователь, прошу сюда.

Я пошел за ней, приготовившись к бою. Рукой я аккуратно нащупал рукоять травматического пистолета, хотя, и Люксы вполне хватит, чтобы вовремя скрыться. Если они захотят скрыть все, что смогут – тут будет засада.

Однако, в холодных коридорах здания почти никого не было. Девушка привела меня к неприметной среди таких же двери, с табличкой «Георгадзе А.Г.»

– Артур Геннадьевич, следователь пришел...

– Спасибо, Лена, я дальше разберусь.

Артур Геннадьевич? Псевдоним? Тогда почему девушка уверенно пришла к нему? Тем более, что он даже не пытается скрыть свой грузинский акцент.

Я зашел в кабинет, внимательно смотря на его хозяина. Арчил, или Артур, тут уже не поймешь, был довольно высоким и мощным мужчиной, с аккуратной бородой и волосами. В принципе, его можно было фотографировать и помещать в справочник национальностей, как чистокровного грузина. А гордый и властный взгляд прибавлял ему авторитета.

– Присаживайтесь, друг мой. Всеволод Егорович, верно?

– Верно, Арчил Габриэлович. Перейду сразу к делу. Вам известна журналистка по имени Алла Стриженова?

Арчил тяжело вздохнул, пальцами массируя веки.

– Опять эта писака придумала пакость... Ну? И что в этот раз? Тараканы в хлебе? Ящерицы в шаурме? Кошки в шашлыке?

Какая... Неожиданная реакция. Люкса прыснула, но промолчала. Я покачал головой. Пока что не буду говорить про её смерть.

– Нет, Арчил Габриэлович. Я тут по другому вопросу. Я не из санэпидстанции. Я по уголовным делам.

– Ваши коллеги у меня тоже были. Ну и кто из моих сотрудников насильно перевел бабушку через дорогу в наш ресторан?

Я, конечно, понимаю, что Алла не святая, но так много прецедентов создать, это надо уметь.

– Нет-нет. Мне больше интересно другое. Вы хотели бы от нее избавиться?

Арчил нахмурился.

– А вы точно следователь? С такими предложениями...

– Это не предложение, это вопрос.

– А. Ну, скажу честно – девке надо показать её место. Носом своих выше Арарата пытаешься быть. Не делаются так дела, не делаются, пучури⁵...

– Показать место? И каким образом?

– Да хоть привести к нам на кухню, и дать повывполнять десяток заказов, в час пик, цасвладжоджохэтиб¹, и пусть эта гого⁷ осознает, что мясо делать – не по кнопкам тыкать!

Или очень хорошо играет, либо не знает. Ладно, выкладываем карты.

– То есть, вы не планировали её убивать?

– Слушай, я все понимаю, ты следователь, меня через ваши там списки проверил. Но убивать – нет! Тем более, ламази гого⁸. Ты бы видел, какая она, когда злая, румяная. Вай мэ, асе ром, ис тавис мегулес тсикванда⁹...

– Что же, вынужден вас расстроить.

Он, мечтательно смотревший куда-то выше меня, нахмурился и сфокусировал взгляд на мне.

– Это как?

– Вчера утром была найдена мертвой, в отдельном доме в лесу, на двести тридцать четвертом километре по трассе...

– Как мертвой?! А как же... а...

¹ Маленькая девочка (груз.)

¹ Пошло оно к черту (груз.)

² Девушка (груз.)

¹ Красивая девушка (груз.)

² Так бы себе в жены и забрал (груз. Если неправильно, простите, все претензии к переводчику)

Он побледнел, и осел в полной растерянности. Встал, достал какую-то флягу из шкафа, выпил. По кабинету пошел запах чего-то очень алкогольного, с виноградом. Люкса встрепенулась.

– Хм-хм-хм... Чача?

Тем временем Арчил сел, занюхнув рукавом, и фыркнул.

– Да, пучури, чача. А теперь еще раз, геноцвеле¹. Она умерла, я правильно услышал?

– Да.

– Печально.

Любопытно.

– Она же вашим врагом была. Чем же это печально?

– Э-э-э, любая жизнь священна! Мужчины могут позволить себе зарезать кого-то, но всю жизнь будет сожалеть об этом, ибо отнятую жизнь не вернуть! А гого вообще трогать – себя не уважать, даже если она с шашкой на тебя летит! Эх... А ведь планов-то было...

– В смысле?

– Ну как же? Хотел все поправить, подмыть тут, пригласить, по кухне провести, чтоб сама увидела, что нет тараканов и другой дряни. Девки-то, такие, с характером, они хозяйственные, порядок любят. Показал бы порядок – гляди, сдружились бы. А тут... э-э-э. Только поминать и остается... Будешь?

– При исполнении не пью. Да и в целом тоже.

– А твоя...

– Не ду...

Люкса встала с моего плеча, и спрыгнула на стол.

– Наперсток есть? Мне, сам понимаешь, и капли чачи хватит. Хозяин, не скрипи зубами, ты не конь, новые не вырастут.

Я не мог найти слов от возмущения. На работе, на моих глазах, пить высокоградусный алкоголь... Я, конечно, могу ей приказать, но, раз уж что-то задумала, пусть действует.

Они выпили по одной, занюхнув, чем нашли. Люкса фыркнула.

– Хорош, хорош...

Арчил удовлетворенно хмыкнул.

– Ну, фигни не заказываем...

– Слушай. Я вот че думаю. Мы, когда заходили, тебя сотрудица назвала по другому имени. Это... типа, маскируешься?

– Нет-нет. Просто для местных мое имя сложноватое. Так что, пусть хоть созвучным называют.

– О как. Ну что, я еще по одной и пойду. Хозяин он как, злится, меня скоро взглядом испепелит.

– Хозяин? Ты его слуга?

– Хм... Скорее, верная супруга. Никуда от него не отхожу, советы на ушко шепчу.

– Уважаю.

После второго возлияния Люкса вернулась обратно, на плечо. Арчил встал.

– Давай-те уж, провожу вас. Если что, заходите – обслужим по высшему распорядку. А, и... если можно, я бы на похороны Аллочки пришел. Столько друг другу крови попортили, надо хоть почтить перед тем, как уйдет окончательно...

Я кивнул.

– Ничего не обещаю, но сделаю, что смогу. Благодарю за содействие следствию.

– Да-да, разумеется.

¹ друг (груз.)

Он проводил нас до выхода из ресторана, после чего мы разошлись. Люкса тяжело выдохнула.

– Хороший мужик.

– Пьющий судимый хулиган.

– Вот прекратил бы смотреть на людей только с одной стороны.

– Тогда ни одно дело бы я не решил. Ибо к преступникам я должен быть безжалостен.

А причины на преступления есть у всех.

– Знаешь, в чем наше преступление? Мы общаемся, как ПРЕСный с ТУПым и ЛЕНИвым, ха!

– Очень остроумно. И кто из нас кто?

– Ну, ты на 70% состоишь из воды с солью¹, так что пресным тебя не назвать.

Будь я менее привыкшим, я бы сейчас тяжело и разочарованно вздохнул.

– Вернемся к делу. Пока что «Лезгинка» вышла из подозреваемых, но вычеркивать её окончательно я не собираюсь. Это могла быть хорошая актерская игра.

– Хех. Напоминает то дело, про убийство через вентиляцию. Ты тогда активно утверждал, что это сделала я. Ты тогда тоже говорил, «хорошая актерская игра». Повторяешься, короче.

– Это не относится к делу. Из всех подозреваемых остается только Леонид из GAL-Co. Нужно будет проверить, чем занимается эта компания.

– Да галка и галка, чем она может заниматься. Летает, каркает. А маленькие еще спрашивают, «кто там?»

– Не галка, а GAL-Co.

– Велика разница...

Усевшись в ближайшем парке, и достав ноутбук из сумки, я начал вновь искать информацию в интернете. Оказалось, что эта компания довольно крупная, и известная в узких кругах.

Компания GAL-Co создана предпринимателем Галабановым Антоном Леонидовичем, десять лет назад. Начинала с производства радиотехники и электроники, постепенно уходя в микроэлектронику. На данный момент она является крупным, с выходом на мировой рынок, производителем чипов и процессоров, на техпроцессе 80 нанометров². Широкий пользователь о них не знает, так как обычные люди этим не занимаются. Обычно. На форумах отмечают сносное качество продукции, и неплохую долговечность.

Имеет большие производственные мощности далеко за городом, в самом городе же только офис. Так как он находится в небоскребе, с охраной, то обычным людям туда вход воспрещен. Видимо, компания работает и на военных, а значит, свои секреты. Не хотелось бы влезать в дело с секретностью... Расписки, проверки, и прочий бюрократический ужас.

Так, вот есть несколько записей с пресс-конференций. На ранних выступает Антон, однако позже вместо него появляется новое лицо. В сопровождающих подписях подписан, как «Галабанов Л.А.». Вместе с появлением этого «Л.А.» появляются постоянные комментарии к записям. В них некоторые ругаются на некую «несусветную дуру», «пустомозгую журналишку», и так далее. Хотя есть и те, кто защищают некую «Людоедочку». Есть указание времени. Угу. Посмотрим.

/Стенограмма записи с пресс-конференции/

Галабанов: Еще вопросы?

¹ Плазма крови человека является водным раствором различных солей, но 93% из них – это натрий, входящий в состав пищевой соли (NaCl). Именно поэтому физраствор, который применяется в медицине – буквально соленая вода. Не делайте его дома, медики лучше знают, ребят. Тем не менее, можно смело назвать кровь человека соленой.

² Сложная штука, если говорит просто – это размер дорожки и расстояния между дорожками в процессоре. Чтобы вы понимали, насколько все плохо. Примем, что один транзистор в процессоре так же имеет ширину в 80 нанометров. Ваш волос имеет толщину примерно 0,05 миллиметра. То есть, 50 000 нанометров. На срезе вашего волоса можно разместить до 625 элементов, если ставить их только по диаметру. Расчет приблизительный, так как количество элементов зависит от компоновки и структуры.

Алла: Да! Газета «Желтый Проектор». Как долго вы собираетесь игнорировать проблемы работников?!

Г: Что, простите?

А: Не пытайтесь делать вид, что не знаете о них! Ваши работники страдают и болеют на работе! Каждый день жены видят, как их мужья возвращаются с работы, а на лице красные полосы!

Г: Подождите, но это респираторы, они нужны для...

А: Респираторы?! Может, еще противогазы выдадите? У вас опасное производство, на котором страдают люди? Поди, выпускаете ядовитые пары через трубы, уничтожая тем самым уникальную экосистему нашего региона?

Г: Я бы попросил, все экологические показатели у нас в норме, и сертифицированы...

А: Ах, сертифицированы? И в какую сумму вам обошлась сертификация?

Г: Это коммерческая информация.

А: Почему вы не хотите её раскрыть? Неужели сертификация была куплена? Повышаем коррупцию в стране, да?!

/Конец отрывка/

Я остановил видео, массируя глаза. Да, когда я начинал работу, казалось все просто. Там злодеи, там добряки. Одних сажай, других защищай, смотри, не перепутай. Но работа такая, что приходится искать самого виноватого среди двух зол...

Люкса же имела свой взгляд на эту ситуацию.

– Интересная девчонка. Визгливая. Я бы сказала, аллет¹ так, что стрижет всем уши!

– По крайней мере, мотив может быть. Она активно пытается подорвать доверие к компании. Точнее, конкретно к этому «Л.А.». Потому как в старых записях наша жертва есть, но она смиренно сидит на своем месте.

– Может, увидела этого парня, влюбилась? Жаль, запись плохая, лица не видно.

Я задумался. Если строить версию из того, что я вижу, то виновен этот человек, так как Алла подрывала конкретно его репутацию. Надо опять пройти по сайтам бирж, и посмотреть, как её деятельность влияла на компанию. Заодно, что за «Л.А.»

Если сравнивать даты выхода статей и показатели графика стоимости акций... То они никак не связаны. Статьи, даже громкие, с миллионами читателей, охватывали по большей части тех людей, которые не разбираются в микросхемах, и разбираться не собираются. А специалисты скорее доверятся своему опыту, чем газете. Поэтому, реакция есть только там, где описывается какое-нибудь происшествие на производстве.

Так же, удалось найти что это за «Л.А.». Леонид Антонович, сын Антона Леонидовича, назван, видимо, в честь деда. 27 лет, не женат, занимает пост начальника отдела продвижения и рекламы. Занимаются организацией встреч с покупателями и поставщиками, организуют мероприятия, и так далее. Отдел около 30 человек. Если его туда посадил отец, генеральный директор всего предприятия, почему на довольно мелкую и ответственную роль? Видимо, воспитывает себе смену, и зарабатывает репутацию для Леонида. Которую активно портила Алла. Ага.

Итого, есть два человека, которые имеют мотив убрать Аллу. Леонид и Антон Галабановы. Леониду она просто мешает, и это может быть личная месть, а для Антона – это препятствие для его сына. Так же может быть третья, не учтенная сторона.

Значит, пора идти к GAL-Co. Будем надеяться, что моей харизмы и удостоверения будет достаточно. Надо бы еще телефоны для контактов проверить. Чтобы предупредить... хотя, предупреждать преступника, это, как по мне, глупость. Спрятать все успеет.

¹ Это не опечатка, это каламбур с «орет» и «Алла».

Глава 3

Я подошел к посту охраны. За забором из листового металла высился небоскреб. Где-то там, на одном из этажей, сидит Леонид Галабанов. Если не он убийца, то придется обыскивать вообще всех знакомых и родных Аллы. А может, это какой-то неизвестный до сих пор маньяк, который только начал, и уже хвалится своими «трудами». Ладно, хватит лирики. Уже к турникетам подхожу.

На посту охраны сидел довольно крепкий и высокий мужчина. Стоило мне подойти, как он подобрался. Я настолько устрашающий? Тем временем я достал удостоверение, паспорт.

– Добрый день. Я – Следователь Путов Всеволод Егорович, расследую одно дело. Как мне связаться с Галабановым Леонидом Антоновичем?

Охранник нахмурился.

– А ордер у тебя на допрос есть?

– Я не допрашивать. Пока что я хочу просто задать пару вопросов.

– Я позвоню, уточню.

Он взял трубку телефона, и набрал номер.

– Але? Начальник, тут к Галабанову Леониду следователь пришел, поговорить хочет. Документы показал, да. Нет, нашего пропуска нет. Понял.

Он положил трубку, и начал кнопку на панели.

– Проходите. Телефон и остальную технику, способную к записи видео, аудио, фото-съемке тоже снимите, и оставьте в этом ящике. Я прослежу, чтобы его никто не трогал. Сейчас придет человек, и сопроводит вас.

Порядочки жесткие, конечно. Ну ничего страшного, блокнот никто не отменял.

Вскоре на пост охраны подошел еще один охранник, не меньше того, которого я видел. Он посмотрел на меня, будто пытался взглядом найти на мне лишние вещи. Но телефон я оставил в шкафу. Так что, я спокойно встретил подобный взгляд. Послышался его рык.

– За мной. Далеко не отходить.

Люкса фыркнула, и тихо пробурчала себе под нос.

– Ага, шаг в сторону – попытка побега, прыжок на месте – попытка взлететь, чихание – попытка застрелиться...

Я лишь тяжело вздохнул. Никогда не понимает, насколько серьезна ситуация... А ситуация с каждой секундой становилась серьезнее. Так как мы подходили не к главному зданию. Охранник повел меня в сторону, в столовую. Впрочем, логично. Какого-то левого человека не поведут через производственные помещения. Да и, возможно, я попал на обед.

В самой столовой пахло довольно вкусно. Куриные котлеты в панировке, картофельное пюре, варенный горох, и яблочный компот. Эти запахи я различил отчетливо. Было еще что-то, сладкое, но я не настолько хорошо ощущаю запахи. Но столовая полупустая.

Охранник осмотрелся, и повел меня к одному из столов. Там, в одиночестве, сидел молодой мужчина с аккуратной, подстриженной короткой бородой. Хотя я бы назвал это длинной щетиной. Рост около метр семьдесят три. Можно сказать, что довольно широкий, упитанный чуть-чуть сверх меры. Костюм, белая рубашка и черный пиджак, такие же брюки. Все от одного бренда, цена средняя. Можно найти и дороже, но обычному человеку такое купить сложно. Полгода копить придется. Руки сильные, ладони большие. Сейчас строгие серые глаза сосредоточены на поедании борща с ломтем черного хлеба. Не разбрызгивает – человек аккуратный. Но на убийцу пока не похож. Ладно.

Охранник подошел к мужчине, и заговорил.

– Леонид Антонович, к вам следователь.

Раздался строгий бас Леонида.

– Благодарю за работу. Далеко не отходите. Нашего следователя еще нужно будет проводить.

Люкса усмехнулась.

– Вы так не хотите нас видеть?

– Посмотрим. Так кто вы?

Я достал удостоверение.

– Путов Всеволод Егорович, сле...

– Достаточно. Охрана, уведите.

Что? Я застыл в непонимании. Люкса же засмеялась.

– Хорошая шутка, Леонид Антонович! Мы бы...

– Это не шутка. ВОН! Шарлатаны еще будут шляться по предприятию...

Шарлатаны? Охранник тем временем положил руку мне на плечо, придавив Люксу. Однако тут же отдернул, когда ощутил на своей коже десять ногтей феи, и её недовольное пыхтение, и рычание. Я убрал удостоверение, и развернулся к охраннику.

– Ведите, что уж... поговорить о смерти журналистки Аллы не получится.

Я надеялся, что это хоть как-то заинтересует Леонида, но он решил сделать вид, что оглох. Охранник повел меня обратно.

За воротами предприятия я тяжело выдохнул. Нет, я рассчитывал на многое, и на малое, но на такое... С другой стороны, отказ сотрудничества со следствием. Если дам заявку в полицию, то, может, помогут. Но не хотелось бы. За их помощь потом придется серьезно заплатить, и не деньгами...

– Что же делать...

Люкса недовольно шлепала рукой по платью, сбивая видимые лишь ей пылинки.

– Что-что, раздеваться и детей, блин, делать... Нахал, пальцы еще и жирные, че он ел, фу! Хозяин! Можно зайти в магазин кукол? Платье того... замены хочет.

– Это же часть твоего образа?

– И что? То, что от меня теперь пахнет маслом, жиром, и каким-то дешевым соусом, это не меняет!

– Могу в фонтане тебя помыть...

– Какое зло я тебе сделала?! Хозяин, не надо! Не надо!

Я отвернулся, отсевя причитания феи, как лишний фон. Что мы имеем? Подозреваемый отказывается от содействия. При этом называет шарлатаном, стоило мне назвать свое имя. Но на мою почту ничего не приходило. Нужно где-нибудь сесть, и покопаться в новостях. Может быть, где-то мое имя попало в статью в негативном плане...

Меня вывело из размышлений неприятное чувство на мочке уха. Это Люкса дергала меня за ухо. Взгляд при этом был максимально грустный и умоляющий. Её слезящиеся, большие голубые глаза практически сливались на фоне голубой машины, стоявшей на стоянке за ней. Хм, Гройлерг Фантазия...

– Хозяин, пожалуйста... Мне... правда противно. Прошу... Разве работая твоим фонариком и камерой, я не заслужила маленькой награды?

Не поймешь этих духов. Вроде бы одежду они могут создавать сами, как часть образа. Просто одежду тогда тоже можно ранить. Как бы бредово это не звучало. Зачем им еще одежда?

– Ладно. Одно платье.

– Да хоть носок. И Добби будет свободен... от этой вони и мерзости, ыааа...

Постоянные капризы. То вентиляция слишком пыльная, она ползет и чихает, то лаз слишком тесный, и начинается «ой, степ хозяин, айм стак», и другие шутки низкого пошиба. И если верить учебникам по всей этой духовной мути, она не умрет, пока не умру я. И зачем мне все это нужно?

Я тихо ворчал под нос, пока фея необычно тихо парила рядом. Обычно она лежит на плече. Наконец, я зашел в детский магазин, в отдел кукол. Специализированные магазины для духов огромная редкость, одежда в них вообще на вес золота – гуманоидные духи встречаются примерно в четверти случаев. Приходится извращаться.

На удивление, Люкса не стала выпендриваться и долго примерять, подбирать и всякое такое. Какое первое попало, подходящее по размерам – то и взяла. Старая одежда, кстати, оказалась сшита ей самой из моего старого платка.

Теперь фея в красном платье с оборками более-менее счастливая восседала на моем плече. Пришлось оплатить полную стоимость куклы, которая была беспощадно переодета. Так же, игрушечный зонтик в руках феи придавал ей вид дамы викторианской эпохи. По пути к общежитию я не выдержал.

– И почему ты не сделала себе одежду из этой вашей силы? Как часть образа?

– Да потому что это наша кожа! Ну, по сути. А учитывая, в какие места мне приходится лазать... короче, чувствовать гвозди и всякое другое голой кожей очень неприятно. А если платье с кружевами сделать? Нитка порвалась – и все, и больно! Ну его. Я лучше унижусь и выпрошу у тебя платье или платок, чем буду страдать.

Хм. Так вот что значит «часть образа». Ясно.

Возвращаемся в общежитие, ну и к делу тоже. Разговор с Леонидом не задался, причем сразу. Причем, его явно не смущала встреча с следователем. Его смутило мое имя. Реакция была очень резкой. Мошенник, значит. Самое простое – вбить мое имя в поисковую строку.

Так, куча тезок с таким же именем в социальных сетях, мой личный сайт, упоминания в мелких новостях... И ничего принципиально нового. Я не так уж известен, а те, кто знают меня, не будут составлять отрицательную характеристику. Почему же последовал такой резкий отказ? Он узнал, кто я. Возможно, он знает про Аллу. Но что могло выдать меня? Про жертву я упоминал после отказа. Может, друг в полиции? Сержант, который вез меня на машине?

Слово «машина» что-то зацепила в голове. Черно-голубой брызговик. Голубой Гройлерг Фантазия на стоянке. Я вскочил. Люкса, мирно спавшая на моем плече, всполошилась.

– А-а-а! Какой жаренный клоп тебя укусил? Хозяин?

– Идем на стоянку. Нужно кое-что проверить.

Вернуться обратно было не сложно. Долго, но не сложно. К счастью, рабочий день еще не закончился, и я нашел нужную машину. Она стояла на стоянке, блестя относительно свежей химчисткой. Судя по пыли, буквально два дня назад помыли. Опустившись на колени, я увидел подарок судьбы. Правый брызговик обломан. Причем именно так, как на фотографии улики с места преступления. Рисунок шин тоже совпадает. Люкса хмыкнула, смотря на мой предвкусующий взгляд.

– Странно, почему рядом нет кустов... и из них не торчит роаль.

– Это почему?

– Хозяин, прости меня, конечно, но в огромном городе, где тысячи машин, найти именно ту, которую нужно? Будто мы идем по тропинке, которую за нас протоптали...

– Предлагаешь проигнорировать это событие?

– Скорее... может, это просто такая же машина? Ну, знаешь, есть же армейские штыки, которые ломаются в одном и том же месте, может, тут так же?¹⁴

Зерно логики в этом есть. Но пометку в блокноте я сделаю. По крайней мере, это событие говорит о том, что не все так безнадежно. Здесь можно копать дальше. Нужно просто восполь-

¹ Во время второй мировой, когда еще были в ходу атаки в ближнем бою, когда патроны кончаются, многие страны делали штык-ножи с хрупким участком. Будь то надрез или умышенная перезакалка, суть была одна – если штык нож застревает в теле, то быстрым движением его можно было сломать, чтобы освободить оружие, и двинуть тем же прикладом. Однако, были и казусы – такие штык-ножи легко ломались от падения на пол. Есть упоминания, что таким отличался советский штык 6Х4, но интернет не уверен на этот счет.

зваться чуть большими ресурсами. Начнем с сборки полного досье на Леонида. Беда в том, что мне опять нужно тащиться в общежитие...

В комнату вернулся я под вечер, но это не так страшно. Ночью тихо, хорошо работается. Люкса тем временем в раковине стирала свое старое платье. Ну а потом улеглась спать на столе.

Ну а мне нужно заняться поиском. Итак, я знаю, где можно найти Леонида в официальных ресурсах компании GAL-Co. Если проверить социальные сети, у них есть несколько своих сообществ. Стоит так же проверить Антона Леонидовича. М-м-м, нет, люди скрытные, статусы типа «родственники» или «друзья по школе» не ставят. Личную информацию в социальные сети не выкладывают. Хорошо. Что по администраторам групп? Пять человек с абстрактными никами, типа «Amplify». Без шансов. Я даже не уверен, есть ли среди них Леонид.

Хорошо, что можно еще проверить, прежде чем лезть в полицейские базы? Давай новостную сводку просмотрю. Упоминается вместе с компанией, довольно часто из-за Аллы, но это резко прерывается в тот момент, когда Леонид, примерно по расчетам, закончил университет. Но это если всего 4 года обучения. То есть, он бакалавр. До этого момента есть одна новость, шестилетней давности. О том, что в семье Галабановых умерла мать, Галина Галабанова. В статье больше места уделяется скорби Антона Леонидовича, но есть небольшие цитаты Леонида... и некоего Сергея. Угу. Это будет сложнее. Видимо. Потому как его упоминание я нашел только сейчас. Проверяем друзей Антона и Леонида. Нет, у них слишком много общих друзей, видимо, коллеги по работе, или какие-нибудь инвесторы... В новостях его тоже нет, кроме новости о смерти матери. Простой запрос в поиске «Сергей Галабанов» тоже не дает ничего вразумительного.

Что же делать? Вручную перепроверять каждого из друзей этих двоих? Нет, это слишком долго. Хм. А что, если я попробую найти их через мать? Социальные сети вроде не удаляют страницы людей, даже если те умерли.

Так, у Антона есть примерно 5 друзей с ником, имеющем имя «Галина» в себе. Если сложить это с друзьями Леонида... Осталось три. Ну, тут можно и руками.

Проверяя личные страницы бизнес-леди, я все-таки наткнулся на нужное. Довольно добрая женщина на фотографии, последний раз была в сети 6 лет назад. В комментариях к последней записи всего два комментария:

– LeonidGalko – ты была лучшей матерью.

– Graygio – сладких тебе снов.

Что за «Graygio»? Переходим. О, живой человек, открытый профиль. Буквально вчера появилась фотография, как довольной худой молодой мужчина в очках читает книгу. «Мир, что помещается между строк – настоящий». Угу. Копаемся дальше. Различные фотографии из различных баров. Часть из них я узнаю. «Алый Герцог», например, тот еще мафиозный притон... В комментариях иногда появляется что-то типа «Ну ты, Серега, и выдал». Угу. И номер есть. Можно попробовать позвонить... Утром. Сейчас беспокоить человека не стоит.

Глава 4

Утро наступило довольно... Спокойно. Даже Люкса предпочла не заниматься ерундой, а мирно сопеть, уткнувшись носом в пакет чая вместо подушки. Впрочем, стоило мне подняться и начать одеваться, как она так же проснулась.

Завтрак из того, что было, и пора к делу. Несколько томительных секунд ожидания, и на том проводе раздался голос молодого мужчины.

– Доброе утро. С кем имею честь?

– Сергей Антонович Галабанов?

– Допустим.

– Вас беспокоит следователь, Путов Всеволод Егорович. Произошло... Некоторое досадное происшествие, в котором ваш брат, Леонид, мог бы дать свидетельства, однако, отказывается.

– И что же это за досадное происшествие, из-за которого за ним идет целый следователь?

– Эта информация закрыта в рамках следствия. Пока что я лишь прошу дать мне возможность убедиться в том, что ваш брат невиновен. В следующий раз я могу прийти с ордером на обыск.

– Не надо угрожать, я все понял. Подъезжайте, улица Ленина, дом 5, квартира 715¹.

– Буду через десять минут.

Я положил трубку, и начал собираться. Люкса, сменившая красное платье на свое белое, так же витала рядом.

Дорога до дома заняла ровно девять минут. Прямо около входа в подъезд стоял и курил человек, которого я узнал по фотографии. Сергей. Заметив меня и мой внимательный взгляд, он вздрогнул, и попытался отойти, поправляя очки. Опять меня перепутали с неформалами...

– Добрый день, Сергей Антонович. Я Всеволод Путов.

– А! Фух... А я уж думал, закурить подошли попросить... Кхм. Сейчас, докурю. Так чем провинился мой братишка?

– Не могу сказать.

– Понимаю. А что он вам сказал, вы же к нему уже ходили?

– Да. Назвал меня шарлатаном, и выпроводил.

– Странно. Неужели, тот случай все еще дает о себе знать...

Так, начинаются личные драмы... Я решил промолчать, а вот Люкса клюнула.

– Какой случай?

– А, матушка наша того. Погибла. Заболела какой-то редкой дрянью, а лекарства некачественные оказались. А носил лекарства ей как раз Леня. Следователи, которые тело обследовали, говорили, что там был яд. Вот Леня с тех пор ни следователям, ни врачам не верит.

Несостыковочка. Если бы он не верил следователям, он бы не стал дожидаться, когда я назову свое имя. Хотя, кто их знает.

Сергей докурил сигарету, и открыл домофон. Дом в принципе был довольно большой, богатый, ухоженный. Видно, что квартиры тут не бедных людей. Всего три квартиры на этаж. Поднявшись на второй, Сергей открыл дверь, и впустил меня внутрь.

Довольно уютненько. Все стремится быть в белых тонах с деревянными деталями. На полу лакированный паркет, хрустальные люстры на потолке. Все кажется подозрительно чистым. Сергей вел меня на кухню. Я тронул пальцем фею.

– Люкса. Помнишь, как распознавать ложь?

¹ Вот теперь попробуйте найти, в каком городе происходят события, муа-ха-ха-ха!!! Пояснение: в большинстве городов пост-советского пространства есть улица Ленина.

– Да, хозяин. Что горизонтальное, то и поЛОЖено.

– Уймись. Я буду задавать вопросы этому Сергею, а ты предупреждай меня, если он врет.

Понятно?

– Агась.

Я подумал, какие вопросы лучше задать. Что я хочу знать о Леониде? Понятно, что чем больше, тем лучше. Но что конкретно? Пожалуй... Его личность, отношение к журналистике, отношение к жестоким методам решения проблем, связи с подозрительными людьми. Осталось незатейливо начать беседу, чтобы это не выглядело, как допрос. Тем более, тут такая спокойная кухня.

– А в какой комнате проживает Леонид Антонович?

Сергей обеспокоенно посмотрел на меня.

– Это допрос?

[Цензура]! Люкса на плече тихо хихикнула, явно наслаждаясь бесплатным спектаклем.

– Нет.

– А, просто показалось... Простите. Кхм. Вон в той.

– А он, ну... Вспыльчивый человек?

– Не сказал бы. Обычно довольно спокойный, чтобы не произошло. В покер всегда выигрывает.

– А о своих планах он с кем-нибудь общается?

– Разве что с отцом. А мне редко чего рассказывает.

– А если о планах его спросит, ну, допустим, журналист?

– Ну, на выступлениях он обычно обходится обычными фразами, типа, «это коммерческая информация».

– Он не рассказывал вам, как в целом относится к журналистам?

– Мне нет, а вот с отцом на кухне они часто на журналистов ругались. Особенно на эту, скандалистку... Как её... Галя Трупоедочка, вроде...

– Трупоедочка?

– Я не помню, как её зовут.

– Кроме журналистов, у вашего брата были еще какие-то препятствия? Как он их преодолевал?

– Да, довольно много. А как это, того... Ну, когда поговорит, когда деньгу нужному человеку занесет, когда подерется.

– И что, прямо без моральных принципов?

– Это почему же? Есть у него принципы. Какие-то. Не знаю, какие. Но есть!

– Вы говорили, что после того случая Леонид изменился. А как он вел себя сразу после... Этого события?

– Ну, мы все были шокированы. Он, правда, старался показывать как можно меньше эмоций. Вроде бы даже на некоторое время перестал записывать что-то в свои дневники.

– Дневники? Они еще в этой квартире?

– Не знаю, можем поискать. Все равно Леня на работе.

– Кстати, о работе. У вас какой график?

– А, я не работаю. Ну, как, подрабатываю, но так – ищу работу.

– А кто вы по образованию?

– Повар. Но больше люблю барменское дело, как в клубах.

– И часто бываете в клубах?

– Ну, бывает. А что?

– Да так. Был недавно в «Алом Герцоге», очень вкусная утка в панировке, вот и подумалось.

– У вас хороший вкус, товарищ следователь! Впрочем, мне больше нравится «Ламбада».

– Понимаю. Что же, разрешите осмотреть комнату вашего брата? Если я ничего не найду, то можно будет сказать, что ваш брат скорее всего невиновен.

– Да, конечно.

Информации много. Но в целом, Леонид предстает в виде, будто бы он довольно расчетливый и решительный человек, ради своих целей идущий на все. Про бары я тоже не просто так спросил. «Алый Герцог» является баром одного мафиози, который довольно крупный поставщик на черном рынке. Поймать его пока никак не удастся, он опытный юрист, и использует закон для себя. Так вот, фраза «Был в Алом Герцогe, очень вкусная утка в панировке» – кодовая, означающая «В Алом Герцогe появился новый товар». Ответ разнится. От «Не люблю утку, люблю курочку», означающий, что ищет человека, до «Интересно, какова панировка без утки», означающая желание купить запрещенные вещества. Этот «язык» известен только проверенным завсегдатаям клуба. В социальных сетях есть его фотографии из Герцогa, но на пароль не ответил. Или подозревает меня, или не знает.

Пока я думал, Сергей провел меня к комнате брата, и начал аккуратно рыться по шкафам и полкам. Я шелкнул пальцами.

– Люкса.

– Поняла, о мой лорд! Изобью всех тараканов!

– Ищи дневники.

– Ну, будем считать, гав-гав.

Поиск шел довольно быстро. Леонид оказался человеком аккуратным, и все его вещи были четко распределены. И из всего этого абсолютного порядка выбивалась стопка журналов, под кроватью. Журналы были самого разного содержания. Эротические, технические, научно-популярные, и так далее. Но стоило Люксе забраться сзади этой кучи...

– Хозяин, тут какие-то тетради!

– Веди.

Я просунул руку под кровать на максимальную дальность. Там уже Люкса схватила меня за мизинец и медленно повела к только ей видимой цели. Только бы не её очередная шутка...

Обошлось. Я нащупал аккуратную стопку тетрадей, которую тут же выдвинул, и вытащил на свет божий. Нижние тетради неплохо сплющились и запылились, а вот верхняя выглядела довольно свежей. Открыв верхнюю тетрадь, я действительно увидел дневник. Почти сразу я закрыл его. Люкса хмыкнула.

– Ты чего?

– Да, как-то... Не по-людски...

– А, успокойся. Адвокаты и детективы – те, кто вынуждены рыться в чужом белье, даже если не хотят.

Я кивнул, и все же начал читать. В принципе, стиль написания соответствовал тому, что я видел на предприятии. Разве что тут Леонид более открытый. Большая часть записей не вызвала сомнений. Что меня остановило, и заставило замереть – несколько фраз.

Запись за месяц до смерти: «Помяни мое слово, Людоедка, я заставлю тебя сожрать саму себя!»

Фраза за три дня до смерти Аллы: «Людоедка оборзела в край. Ей стоит прикрыть свой рот.»

И запись в день предполагаемой смерти:

«

День начался с неплохого завтрака. Хоть Сережа и не работает, готовить его научили неплохо. Меня ждет работа.

На работе все прошло спокойно. Лишь пара заказчиков попытались выпить мне мозг, в остальном – все чудно.

Она наконец-то замолчала. Пусть поспит, намаялась.

»

Кто «Она»? По-моему, очевидно. Алла. День тот же. Вот только откуда он мог знать, что Алла «замолчала», если об этом не знают даже родители жертвы? Такую информацию мог получить только убийца...

Люкса любопытно заглянула через плечо.

– Такой задууумчивый, сразу видно, зацепку нашел. Че там?

– Да вот, пишет, что некая «она» наконец замолчала.

Люкса тяжело вздохнула, и махнула рукой.

– Видимо, удачные события будут нас преследовать...

Я же тем временем начал копаться в дневниках. Все выглядело более менее. Разве что иногда встречались фразы «наконец уснул». Всего четыре упоминания, считая Аллу. Я выпи-сал все даты себе в блокнот. Мало ли, пригодится. А вот последний дневник я фотографировал почти полностью.

#Отрывок дневника Леонида Антонова, шестилетней давности.#

Март 17

День начался с очередного завтрака. И опять я вижу её рожу. Черт, и как я мог появиться из нее? Она... Она невероятно глупа. Это не выдерживает никакой критики. И что отец в ней нашел...

В университете все шло нормально, успешно написана контрольная.

Март 18

Оказалось, она знает, где мой дневник. Иначе откуда ей известно, что я написал контрольную? Пытаясь быть милой, поздравила меня с этим. Лицемерка. Дневник я перепрятал. Но я помню о том, что личного пространства у меня нет в этом доме.

Март 19

Стоило перепрятать дневник, как на следующий день она принялась за уборку с пылесосом, на пару дней раньше обычного. Даже дураку будет очевидно, что она ищет мой дневник. Господи, и как я мог любить эту женщину, считая её лучшей в мире матерью?

Март 20

Весь день провел в комнате, готовя чертеж для курсового проекта. Вечером она зашла, убеждая меня пойти спать, мол, «уже поздно». Я уже не маленький, чтобы укладывать меня спать! И вообще, она не понимает важности этого чертежа! Ненавижу!

Март 21

До последнего сидел в университете, готовя чертежи, не хочу даже видеть её лицо. Зато спокойно все сделал. Игорь Владимирович даже похвалил за старательность. Вот, кто видит мои старания. Не то что, «ой, Ленечка, ты умаялся, иди отдохни»!

Март 22

Дописывал курсовой проект, как она... Она принесла чай. Споткнулась, и весь мой чер-теж оказался залит! Теперь меня ждет еще три дня черчения, и все из-за этой падали! Она может извиняться сколько угодно, я ей этого не прощу!

Март 23

Игорь Владимирович вошел в положение, и принял немного «подкрашенный» чертеж. А тем же вечером услышал краем уха рассказ студента, который травил ненавистного соседа на даче. Методы интересные.

Март 24

Как я люблю свою маму, день прекрасен.

Март 25

Я люблю свою маму.

Март 26

Мать свою люблю я

Март 27

Сработало. Она заболела, а значит, точно не прочитает мой дневник. Как же мерзко было писать эти строки. Остается только помочь ей.

Март 28

Вызвался помогать ей с болезнью. Она с такой улыбкой принимала «лекарства» с моих рук... Разжалобить пыталась, тварь.

Март 29

Она наконец уснула)))

#Конец отрывка#

Я смотрел на фотографии страниц дневника. Все сходилось в один подчерк. Четыре записи про «сон». Две даты совпадают. Нужно проверить смерти в оставшиеся две даты. Если все точно совпадет – то я нашел не просто убийцу. Я нашел серийного маньяка.

Люкса посмотрела на фотографии и фыркнула.

– Как-то это все... Банально и пошло.

– Что именно?

– Ну, знаешь, этот избитый тип в книгах, когда злой потому, что злой.

– Мы не в книге. И хватит вставлять палки в колеса. Как не найду улику, так сразу «банально», «просто».

– Еще скажи, что я соучастник! Или я истец? Короче, я не соитствую всему этому...

– Прекрати.

Я убрал фотоаппарат, и повернулся к Сергею.

– Сергей Антонович, как проявлялась ненависть Леонида к матери?

Брови Сергея взметнулись вверх, он был явно сильно удивлен.

– Что, простите?

– Как проявлялась ненависть вашего брата к матери?

– Ненависть? Он её ненавидел?

– Ну, если верить записям...

Люкса встала в торжествующую позу. Мол, «Видал, все не так просто». Но Сергей обломал её.

– Хм... Это многое объясняет. В основном он лишь недоволен на нее зыркал со спины... Хотя в разговоре всегда был вежлив и сдержан. Неужели...

Сергей схватился за голову, а его очки немного перекошились. Я отвел взгляд. Нехорошо получилось. Ну, и ладно. Я поднялся, повернувшись к выходу.

– Благодарю за содействие. Я проверю все из своих источников. Вы же... Пока не говорите ничего Леониду. Будет не хорошо, если вы его спугнете. Так и пособником убийцы стать недолго...

Люкса стукнула меня по плечу.

– Хозяин, угрожать людям в печали не хорошо.

Сергей тем временем поднялся. Из его глаз катились слезы.

– Да-да, шмыг, разумеется. Нужно... Я не могу поверить... О, простите. Я провожу вас...

Я вышел за порог, и попрощался с Сергеем. Пока он скорбит и убирается в комнате Леонида, мне предстоял другой путь. Сопоставить все улики. Пока что они косвенные, но я слышал, бывали прецеденты, когда и дневников достаточно.

Глава 5

– Спасенья не найти, на краю пропасти, в которую летит город грехов...

Я сидел за ноутбуком, пока Люкса напевала себе под какую-то песню. Хорошо хоть лежит на столе, а не под ухом... Пока она страдает бездельем, я займусь серьезными делами.

Итак. Четыре даты из дневников. Четыре убийства. Точных дат смертей нет ни в одной газете, однако, даже приблизительные даты сходятся. А про известные мне – и говорить нечего. Придется воспользоваться полицейской базой. Не люблю я это, но придется. Она еще и закрытая, со своим ноутбуком туда не попадешь.

Собравшись и закинув уснувшую фею в сумку, я направился в полицейский участок. После короткого разговора мне дали доступ к компьютеру, а рядом посадили сержанта с фамилией Подкопенко – контролировать. И пока я рылся по делам, Люкса активно с ним развлекалась.

– У-у-у, сержант... Большой, здоровый!

– Ну... Стараемся.

– Прямо как египетские строители!

– Да они вроде нормальные были...

– А как же пирамиды?

– А вы не знали? Есть теория, что эти каменные антенны для связи с другой галактикой построили при помощи звуковой левитации, и там...

Мой мозг отключился в этот момент от их диалога. Не выношу конспирологов. Вернусь-ка я к делам.

Галина Галабанова, в девичестве Тракторова, погибла шесть лет назад, вскрытие показало отравление стрихнином. Следы убийства – отсутствуют.

Дмитрий Теплов, погиб полтора года назад, найден через две недели после смерти. Вердикт вскрытия – отравление стрихнином. Следы убийства – вскрыто окно квартиры, на полу следы ботинок с неправильной походкой, размер ноги 44. Жертва была закреплена на собственной кровати ремнями. Работал в компании GAL-Co.

Александр Самойлов, погиб год назад, найден через неделю после смерти. Вердикт вскрытия – отравление стрихнином. Следы убийства – отмычками вскрыта дверь квартиры, на ковре грязные следы ботинок, примерно 44 размер, жертва закреплена на двери спальни, в форме распятия.

Алла Стриженова, погибла несколько дней назад, найдена на утро. Работал в компании GAL-Co. Вердикт вскрытия... Отравление стрихнином.

Тут четко виден подчёрк. Настолько явно, что дураку понятно, что сделано это одним и тем же человеком. Да, жаль, Леонид не проходил ни по одному делу как подозреваемый, его данных тут нет. Кстати, про данные. Что там по нашему генацвале? Нет, к сожалению, у директора «Лезгинки» другие пропорции тела...

Я откинулся на стуле и закрыл глаза, потирая пальцами переносицу. Хорошо. Любое деяние, в том числе преступное, стоит из мотива и возможности. Зная оба этих компонента, можно предсказать прошлое и будущее этого деяния и человека. Попробуем собрать мотив. Просто так человек убивать не будет. Мать была убита по ненависти. Этого говорит о Леониде, как неуравновешенном человеке. Это подтверждается нашей с ним попыткой поговорить. Алла вызывала много проблем и вступала в конфликты, а значит, тоже могла попасть в ненавидимых Леонидом людей. Один раз случайность, два раза совпадение. Но не первый и последний. Скорее всего, эти двое тоже были убиты в порыве ненависти. Если окажется, что Леонид с ними не ладил, то все сойдется.

Теперь придется по возможностям. Откуда он достал яд? Да еще такой неприятный... Не думаю, что он продается в аптеках, в открытом доступе. И как отравлял жертв? Ни в одном отчете патологоанатомов нет про дырки в коже. То есть, введен яд иначе, не через шприц.

Мать он отравил через лекарства. То есть, яд у него в виде порошка или таблетки. Это объясняет, зачем он обездвиживал жертв. Но откуда у него таблетка? Да и подчерк убийства Аллы. Показательный, но исполнен профессионально. Без мафии тут точно не обошлось.

В принципе, этого уже достаточно, чтобы попробовать выдвинуть обвинение. Но лучше я наберу побольше доказательств. Прийти к Леониду сам я не смогу, однако, есть кое-кто повыше.

Я достал телефон, что вызвало у сержанта серьезное напряжение. Я отмахнулся, и набрал номер Антона Галабанова. Несколько гудков, раздался приятный женский голос.

– Добрый день, компания GAP-Со, секретарь Светлана слушает.

– Добрый день. Следователь Путов Всеволод Егорович. Можете соединить с Антоном Галабановым?

– По какой причине?

– На его сына и подчиненного, Леонида Галабанова, есть серьезные подозрения, в деле об убийстве.

– Э-э-э... Секундочку!

Я услышал, как она положила трубку на стол, встала из-за своего стола, и как поцокали каблук по паркету. Открылась дверь, и послышался её отдаленный голос: «Антон Леонидович, в-вас вызывает следователь, говорит, обвинения против Лени... Хорошо». Девушка вернулась к своему месту.

– Але? Владислав Егорович, вы тут?

– Всеволод. Да, я все еще здесь.

– Соединяю.

Щелчок, и послышался уже другой голос. Голос старого бизнесмена, который уже устал от жизни.

– Добрый день, товарищ следователь. Итак, что у вас?

– Добрый день, Антон Леонидович. Я Всеволод Егорович Путов, если сомневаетесь в моей компетенции, можете проверить мой личный сайт. Учитывая мое имя, найти его не сложно.

– Хватит самолюбования, юноша.

– Разумеется. Вам известно о смерти журналистки Аллы Стриженовой?

– Аллы... Ну, Леня что-то рассказывал про некую «Аллочку», но я не вникал. В ссоры мужчины и женщины лучше не вступать. Так как её смерть связана с моим сыном?

– Она была показательно отравлена. Следов убийцы довольно мало. Используемый яд иногда применяется в медицинской практике, я бы сказал, что это довольно действенное... лекарство.

Я услышал, как скрипнула сжатая в ярости телефонная трубка.

– К чему вы ведете, юноша?!

– К тому, что Алла Стриженова, и Галина Галабанова, в девичестве Тракторова, а также еще два человека, погибли одинаковым образом. Благодаря содействию вашего сына Сергея, мне удалось сфотографировать дневники Леонида. В них подозрительно совпадали даты смерти указанных людей, и даты, когда он писал о том, что его враг... «наконец уснул». Однако, когда я пришел в отдел к Леониду, он даже не стал меня выслушивать, и сразу вышвырнул. Доказать его невиновность я не могу.

На минуту в трубке повисло молчание. После чего, сильно охрипший голос Антона все же зазвучал.

– Через полчаса, подъедете к моей квартире. Покажите мне эти дневники.

– Разумеется. До встречи.

Я оборвал звонок, поднимаясь со стула.

– Благодарю. Люкса, пойдём.

– И что скажешь?

– Будь мы в театре, я бы сказал, что пьеса подходит к концу.

– Как романтично... хотя, до сих пор ведь не было антракта.

Поблагодарив за помощь доблестных сотрудников полиции, я направился к квартире Галабановых. План был прост. Я показываю дневники, или их фотографии, Галабанов позволяет мне осмотр рабочего места Леонида, и заставляет того пройти через допрос. Для допроса будет лучше опять попросить помощи у полиции. У них есть гипнотизеры, которые способны достать любую информацию из человека. Жаль, у меня только летающий фонарик, а то бы все дела давно раскрыл...

В подъезд я зашел вместе с тем, как Антон заехал на своей машине. Я демонстративно, встал около входа в его подъезд, открыв папку с надписью «ДЕЛО №». В ней ничего не было, но я таскаю такую в своей сумке. Полезная вещица, сразу авторитета прибавляет. Вот и Антон, увидев меня, не перепутал меня в очередной раз с молодежью криминальной направленности.

– Всеволод Егорович?

– Добрый день, Антон Леонидович.

Я убрал папку в сумку, пожав руку мужчине. Внешне он выглядел... так же, как и звучал. Старый, худощавый мужчина, некогда может и бывший накаченным, однако сейчас... не сказать, что он в форме. Темные волосы заметно осветлились за счет седины, да и черно-белая борода явно не то, что можно встретить у молодого мужчины. Надо будет, кстати, побриться. Одет Антон в довольно дорогое пальто, а под ним, видимо, не менее дорогой костюм и туфли.

Вскоре мы поднялись в их квартиру. На щелканье замка из глубины квартиры вышел Сергей.

– Пап? Что слу... А. Здравствуйте, Всеволод.

Антон заметно прищурился, кивнув себе. Еще одно его сомнение подтвердилось. Я очистил ботинки, и все проследовали в комнату Леонида. По старой схеме, Люкса направила меня к дневникам, и мы достали всю стопку. В них появились новые записи, в которых я фигурировал, и при этом меня называли шарлатаном, лишь потому, что я не выгляжу, как положено выглядеть детективу.

Пока Люкса смеялась, говоря, что «Тебе клетчатый беретик бы пошел, мешки под глазами выделил!», Антон читал и с каждым дневником лишь мрачнел. Сергей, как уже смирившийся с произошедшим, ушел на кухню, готовить отцу успокаивающий чай. Я послал за ним Люксу, но та не увидела ничего подозрительного.

В конце концов, Антон встал и начал бродить по комнате. Он явно кипел, желал позвонить Леониду и все высказать... но это значило спугнуть его. Я поднял руку.

– Антон Леонидович, после всего, что вы узнали, я прошу у вас провести обыск в отделе Леонида, и уговорить Леонида пройти допрос. Если мы ничего не найдем, то...

– Разрешаю. Я... я хочу лично убедиться, что это всего лишь шутка. Лишь бы эта была шутка...

Стадия торга, или еще отрицания? Неважно. Важно другое. Пришло время подключить к этому делу полицию. Стоило сделать это пораньше, но теперь я уверен, что все могу организовать. Звонок знакомому офицеру из следственной группы. Мы с ним работали еще тогда, когда я был помощником у Фролова.

– Добрый де... уже вечер, Станислав Федорович.

– Всеволод? Доброе, доброе. Слышал, тебе дело дали. Что, нужны мои ребятки?

– Так точно.

– Что и где?

- Обыск и допрос, компания GAL-Co.
- Мои ребята свободны, повезло тебе. Когда?
- Сейчас получится?
- Сейчас – нет. Через полчаса – вполне. Ордер они привезут.
- Понял. Благодарю.
- Работай.

Он положил трубку. Наше общение может показаться холодным, но... скажем так. Он верит тому, чему меня научил Фролов, и готов отреагировать быстро. Да и сам Станислав Федорович человек принципиальный. Не любит разгула преступности.

Антон тем временем смотрел на меня круглыми глазами.

– Вы куда сейчас звонили?

– В полицию. Через полчаса группа будет на месте. Если уж обыскивать, то как положено.

Пойдемте. Нам еще как-то нужно попасть в компанию...

– Так... я могу отвести.

– Буду благодарен.

Поездка показалась мгновением. Я уже чувствовал мандраж. Все близится к финалу. Люкса активно бурчала.

– Чем выше шкаф, тем сложнее добраться до глубин антресольки...

Я её не слушал. Все решится сегодня! А эта мелкая перетерпит. Или забудет все по моему приказу.

Мы чуть-чуть опоздали. Пара полицейских машин уже стояли у ворот компании. Четверо полицейских с собакой стояли у входа, ожидая моего появления. Все те же, старые знакомые. Сержант Степан Родников, кинолог, с верным Гариком. Лейтенант Екатерина Глазко, красивая молодая девушка, получившая звание через военную кафедру. И два механика, прапорщики Федор Котушкин и Анатолий Невалыло, следят за машинами. Меня они уже неплохо знают, так что проблем быть не должно.

Стоило мне выйти из машины Антона, как полицейские построились, а Екатерина достала из дипломата бумаги – ордера.

– Лейтенант Путов, оперативно-розыскная группа построена. Командир группы лейтенант Глазко.

Кто бы знал, как часто помогает звание. Наставник не ошибся, когда заставил меня пройти через полицейскую академию.

– Вольно.

Группа расслабилась, а Екатерина протянула мне бумаги. Я кивнул, и направился к тому же КПП. Охранник, видя не только полицию, но и директора предприятия, побелел и не знал, что делать. Не нашел ничего лучше, чем пропустить. Появившаяся охрана с автоматами, увидев ордера и удостоверившись в их подлинности, только сопровождала нас.

Наше появление в офисе вызвало фурор. В воздухе повисло напряжение и страх. Я махнул рукой.

– Лейтенант Всеволод Путов! Никому не двигаться! Мы ищем подозреваемых по одному делу, и все улики привели нас сюда! Рекомендую сотрудничать со следствием. Лейтенант, приступайте к обыску.

Люкса, сидевшая на плече со странным, лукавым выражением лица, посмотрела вперед и хмыкнула.

– Птица говорун отличается умом и громкостью, умом и громкостью... Интересно, каков на вкус её поджаренный хвост?

Делает вид, что догадалась, что у меня ничего не получится. Знаем мы эти игры. В прошлые разы ей просто везло.

Я направился к дверям кабинета начальника отдела. Впрочем, оттуда уже пулей вылетел Леонид.

– Что здесь происходит?!

Практически чеканя шаг, я подошел к Леониду, демонстрируя удостоверения и ордера. За все это я удостоился еще одной колкости от Люксы: «Павлин».

– Здравия желаю, гражданин. Лейтенант Путов. Вы арестованы по подозрению в убийстве. Поднимите руки.

– Чт... Пап, что происходит?

Антон встал рядом со мной, и посмотрел на сына невероятно холодно.

– Леня, ты сильно меня разочаровал.

– Да что происходит?!

– Не прикидывайся идиотом! Отравления четырех человек, Леня!

– Какие отравления?

Я прервал их перебранку, доставая наручники.

– Разберемся в участке.

Щелчок. Он у меня. Люкса дернула меня за щеку.

– Не улыбайся так, маньяк.

Леонид недоуменно посмотрел на свои руки, после на отца.

– Пап, почему ты веришь этому шарлатану?

– Леня, тебе уже показали все документы. Он не шарлатан.

– Но мне пришло письмо, от ФСБ, о том, что...

Ага. Пытается отговориться. И тут внезапно появляются спецслужбы, так и поверил. Значит, у нашего пациента еще и мания величия? Я махнул рукой, указывая на кабинет.

– Что же, покажите нам это письмо.

– Угу.

Мы вошли в кабинет, и Леонид, кое-как управляясь связанными руками, открыл браузер, и попытался войти в почту. Буквально после первого же ввода пароля сайт выдал: «Ошибка доступа: аккаунт заблокирован. Причина: попытка нелицензированного доступа. Срок блокировки: 24 часа». Глаза Леонида сильно расширились.

– К-как...

– Кажется, никакого письма нет. Вы ведь не можете войти в почту и показать его?

– Но оно есть!

– Доказательства?

– А доказательства моей вины?!

– Ваши дневники.

– ... Каким образом, если там только расписание дел на день?

– Да что вы говорите.

Я достал из сумки самый свежий дневник.

– Узнаете?

– Да. Мой нынешний дневник. Вроде бы. Обложка немного...

– Подтвердили. Хорошо. Как вы поясните эту запись?

Я открыл дневник на нужной странице, и указал на дату, когда умерла Алла.

– Я этого не писал!

– Хорошо. Вон та записка – ваша?

– Д-да. А зачем вам...

Я взял со стола заполненную надписями под разным наклоном. В основном – какие-то пометки, расчеты, идеи. Но мне нужен был только подчерк. Приставив листок к дневнику, я увидел тот же подчерк.

– Тут даже не нужно быть графологом, чтобы сказать, что написано вашей рукой.

Леонид растерялся. Ровно в этот момент послышался цокот каблучков, и в кабинет вошла Екатерина.

– Всеволод, ребята нашли кое-что. Вам понравится.

Она протянула мне запыхавшуюся бумагу. А на ней – знакомый мне подчерк. И надпись: «Возьми эту дуру. Брось в лесу. Яд в бардачке, ключ на кармане. И позвони ментам. Будет забавно смотреть, как они суетятся». Я скосил глаза на Люксу.

– Ну что там ты говорила про шкаф и его падение?

– На твою самооценку сейчас скалолазов отправлять можно. Учти, упадешь – я буду лишь смеяться.

– Да-да. Екатерина, попробуйте найти еще.

= Есть. Разрешите идти?

Мы развернулись с ней одновременно, как в кино. С торжествующей улыбкой я подошел к столу, за которым сидел Леонид. И просто приложил записку к дневнику и той бумажке. Антон наклонился, прочитал... и побагровел. Но промолчал. Я лишь смотрел в испуганные глаза Леонида.

– Ну так что, явку с повинной?

– Какую явку? Тут какая-то ошибка!

– Скажите, что подчерк не ваш?

– Я этого не писал!

– Проведем графологическую экспертизу? Леонид Антонович, а может, у вас раздвоение личности? Или вы одержимы дьяволом?¹⁶

¹ Довольно популярные отговорки убийц в прошлом веке. Раздвоение личности – дело Билли Миллигана, а одержимость демоном – дело Арне Шайенна Джонсона. Почему Всеволод среагировал – упоминания спецслужб в преступной практике так же встречается, например, дело Джон Алэн Кушар Зегруса. Как склонять имена из четырех сегментов, кто бы сказал... Так вот, тот на суде представился гражданином Эфиопии, и при этом агентом ЦРУ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.